

На соискание Ленинской премии

САМОЦВЕТНЫЙ ГОЛОС

ПЕРЕД миллионами советских женщин Октябрьская революция открыла невиданный простор для творческого становления, и их дарования засверкали всеми гранями. Уже в самые первые, самые трудные годы Советской власти плечом к плечу с мужчинами боролись женщины. Были и женщины-комиссары. Я помню некоторых из них, мужественно-волевых, пламенно-целеустремленных и одновременно по-женски обаятельных, красивых... Я знала и ту, что вдохновила Всеволода Вишневского на создание образа женщины-комиссара в «Оптимистической трагедии», видела и первую исполнительницу этой роли, незабываемую Алису Коонен. И вот спустя десятилетия уже в опере композитора Александра Холминова «Оптимистическая трагедия» я увидела и услышала в партии Комиссара на сцене Большого театра прекрасную актрису и певицу Ирину Архипову.

Признаюсь, на спектакль я шла с волнением. Ведь далеко не всем оперным артистам удастся донести сполна драматическую правду сценического образа. Но спектакль с Ириной Архиповой в роли Комиссара буквально захватил меня тем, что, оказывается, артистка оперы может дать такой совершенный, чудесный сплав вокальной и драматической сторон образа, сплав обаяния голоса, тончайшей музыкальности, эмоционального общения со своими партнерами, почти осязаемого воссоздания примет и атмосферы дорогих нам первых лет Октябрьской революции. Сколько же она должна была прочитать, продумать, извлечь из бесед со старыми большевиками, чтобы стать на сцене таким ярким носителем поэзии и правды тех лет!

Во многих оперных ролях видела и слышала я Ирину Архипову, и меня неизменно поражала ее музыкальная, вокальная культура, культура в самом большом смысле этого слова. Казалось бы, обладая красивейшим голосом, сценическим обаянием, уже достигнув высот в музыкальном театре, она могла бы уже «застыть», самоус-

покоиться в ощущении успеха и славы. Высокий интеллект, искренняя эмоциональность, драматический талант и филигранная дикция неотъемлемы от вокального искусства, и в этом, на мой взгляд, главная сила Ирины Архиповой.

Ей свойственны чувство нового, постоянный творческий поиск, стремление глубоко продумать жизнь и биографию тех своих героинь, которые должны зазвучать в ее исполнении во всем жизненном многообразии. В каждой партии тембр ее голоса словно обретает особую окраску. Полюбившая на всю жизнь, такая русская и добрая Любава («Садко» Н. Римского-Корсакова), коварная красавица Марина Мнишек («Борис Годунов» М. Мусоргского), не терпящая оков «дитя улицы» Кармен («Кармен» Бизе) и наряду с этим Ниловна — простая женщина-мать, идущая к революции вслед за сыном («Мать» Т. Хренникова по М. Горькому). Как было бы неправдиво, если бы певица так или иначе подчиняла звуку своего сочного меццо-сопрано такие разные образы, и как замечательно, что тембровая палитра ее голоса, одинаково выравненная во всех регистрах, всегда разнообразна!

Поразительный диапазон голоса, широта музыкальной культуры Ирины Архиповой выдвигают ее и в число лучших камерных певцов современности. Каждый романс, исполняемый Архиповой, — это особый мир человеческой жизни, который она звучанием своего голоса делает словно бы зримым. Возможно, ей помогло то, что еще в детстве отец, сам прекрасно рисовавший, учил ее не только смотреть, но и видеть окружающую жизнь, уметь запечатлевать людей и природу на бумаге, что мать была певицей. Ирина любила рисовать, и петь. Вероятно, ее воображение с детства тоже рисовало зримые образы и тогда, когда она слушала музыку. Затем на некоторое время в ней победила любовь к пространственному искусству: она стала архитектором. Но «внутри пело» всю жизнь. И вот она пришла на сцену — зримое и звучащее в

творчестве Архиповой достигло подлинной гармонии.

Перечислить все, что входит ныне в богатейший концертный репертуар И. Архиповой, невозможно. В ее исполнении каждое камерное произведение Чайковского, Бородина, Рахманинова, советских композиторов — это ювелирное создание, если так можно сказать, «звучащая акварель», звучащая и в сердце каждого слушателя. Какое уважение к лирике, проникновение в глубины человековедения! Как важно актеру развивать способность постижения и изображения на сцене разных характеров, какой силой может обладать при этом его искусство, если оно по-настоящему талантливо!

Говорят, что одна из особенностей артиста в том, что через исполняемое на сцене неминуемо просвечивает и его собственное человеческое «я». Это в большой степени относится к творческому облику Ирины Архиповой, главной чертой которой является душевная щедрость.

Неоднократно я была свидетельницей того, как охотно откликается она на просьбы о шефских концертах, о встречах, с каким энтузиазмом работает с молодыми артистами-певцами, как помогает их становлению.

Одна из статей об Архиповой озаглавлена: «Кармен» определила ее судьбу». Знаю, знаменитый Марио дель Монако тоже считал Ирину Архипову лучшей Кармен. Но вряд ли один сценический образ может решить человеческую судьбу артиста. Нет, вся наша жизнь в совокупности определила судьбу, «архитектуру» человеческой и артистической личности Ирины Архиповой.

Перед тем, как сдать эту статью, подумала: «Все же я музыкальный режиссер, пишу о певце... Не поговорить ли о ней с одним из выдающихся советских композиторов?». Была рада, когда Георгий Свиридов откликнулся на просьбу и сказал то, что подтожило мои впечатления: «У Ирины Архиповой редкая музыкальность, замечательные вокальные данные. Она в совершенстве владеет своим голосовым аппаратом. Но, главное, она умеет виртуозное звучание своего голоса полностью подчинять смыслу исполняемого, проникать в существо музыки. Большой мастер оперного искусства, она является и блестящей исполнительницей камерной музыки, романсов, ораторий, песен. С вдохновенным вниманием она относится к музыке советских композиторов. После войны она одна из первых стала представлять достижения советского вокального искусства далеко за пределами нашей Родины».

Не только у нас, но и во многих зарубежных странах имя Архиповой обеспечивает аншлаги в театрах. Вот слова из рецензии, опубликованной в США: «Самое главное, определяющее, в исполнительском стиле Архиповой — проникновение в глубину композиторского замысла и содержания произведения».

Мы согласны с этим. И в эти весенние дни с гордостью говорим: «Да, в нашей большой советской семье есть и такие женщины, как певица, актриса, настоящий художник и общественный деятель — наша Ирина Архипова!».

Наталья САП,
народная артистка СССР.

Фото А. Степанова.